

международные связи

117

Муса Чахоровский:

«Будем одной большой семьёй!»

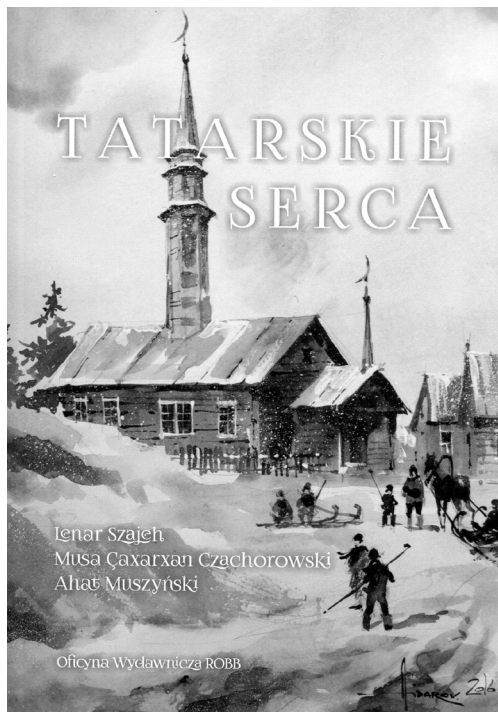
В польском городе Гданьске успешно работает татарский поэт, переводчик, издатель Муса Чахархан Чахоровский. В его переводах на польский увидели свет произведения Г. Тукая, М. Джалиля, современных татарских писателей. В свою очередь стихи и проза нашего соплеменника печатались у нас в республике на татарском и русском языках, в том числе – и в нашем альманахе.

Родился Муса Чахоровский в 1953 году во Вроцлаве, в семье польских татар. Служил в армии, работал военным корреспондентом. После увольнения в запас начал активно сотрудничать в польских общественных татарско-мусульманских организациях. Был главным редактором журналов «As-Salam» («Ас-Салям») и «Muzułmanie Rzeczypospolitej» («Мусульмане Поль-

ской Республики»), заместителем главного редактора журнала «Татарская жизнь»... С 2009 года он – главный редактор ежеквартальника «Przegląd Tatarski» («Татарское обозрение»), а с 2014 года – ведущий редактор «Rocznik Tatarów Polskich» («Ежегодника польских татар»). К тому же Муса Чахоровский исполняет обязанности руководителя пресс-службы Мусульманского религиозного союза Республики Польша.

Его поэтический дебют состоялся в 1973 году. С той поры его стихи появляются на страницах многих польских литературных и культурологических журналов, а также в татарской печати Польши («Rocznik Tatarów Polskich», «Życie Tatarskie», «Przegląd Tatarski»), в периодическом издании литовских татар «Lietuvos totoriai» («Татары

Литвы»), в журнале «АІТаВаґ» («Ал-Табаш»), который издаёт татарско-башкирская общественность Германии. Его стихотворение, посвящённое татарскому народу, включено в учебник польского языка для 6-го класса. Стихи Чахоровского опубликованы в 16-ти персональных поэтических сборниках (в том числе – совместно с татарскими поэтами Польши и Литвы – Селимом Хазбиевичем и Адамом Якубаускасом). В 2021 году его проза появилась в сборнике «Tatarskie serca» («Татарские сердца») в соседстве с переведёнными им же самим на польский рассказы современных татарских авторов.

– Муса-абый, думаю, многим известно о древних исторических взаимосвязях татар и поляков, поэтому начнём сразу с ваших родословных корней.

– Действительно, первые польско-татарские контакты (хотя, возможно,

В 2018 году Муса Чахоровский издал Коран в своём оригинальном переводе, а также вместе с сыном Даниэлем – три сборника татарских народных сказок.

Муса Чахоровский – многогранная творческая личность. В его поэзии и прозе чувствуется кровное наследие древних предков – бескрайняя степь, поступь быстроногих аргамаков, свист стрел, запах душистого дыма, вьющегося из войлочной юрты высоко в небо...

Предлагаем нашему любознательному читателю интервью с этим интересным человеком, которое провёл для нашего альманаха Ленар Шаех.

не столько татарские, сколько монгольские) относятся к временам правления хана Батыя в первой половине XIII столетия. Затем на протяжении веков Польша имела тесные связи с татарами, особенно с Крымским и Казанским ханствами, а также с Турцией, Персией и Азербайджаном. В Польше поселились десятки тысяч, а то и больше тюрков с пространства Российской Империи и бывшего СССР. В результате, как говорят сегодня, около двух миллионов поляков могут сказать, что они тюркского происхождения.

Татарская кровь моя по отцу восходит к XIV веку. Именно тогда княгиня Анна Данута, дочь великого князя литовского Кейстута, должна была выйти замуж за мазовецкого князя Януша. В её свите был отряд воинов-татар, живших потом недалеко от княжеской твердыни. Один из этих воинов-татар должен был стать нашим предком, который, как и другие его соратники, навсегда остался на этой земле. Моя семья происходит из мелкого мазовецкого дворянства маленькой деревни Чахорово. Может, моего предка звали Чахар (Джахар), может, он был из Чахарского улуса?

Предки моей матери, татары, происходят из военнопленных, прибывших в Польшу после Венского похода короля

Яна III Собеского в 1683 году. Они были расселены на так называемых королевских землях Великой Польши, в том числе – недалеко от села Вапно, и быстро растворились среди местного населения. Так или иначе, как себя помню, я знал, что, в сравнении с окружающими людьми, я иной, что я татарских кровей.

– Кто ваши родители и каковым было ваше детство?

– Мой дед по отцовской линии Александр служил в царской армии, был унтер-офицером 90-го Онежского полка. Он участвовал в Первой мировой и далее в польско-большевистской войне. Был кавалеристом и в одном из боёв получил ранение.

Отец мой Даниэл в 1946–1980 годах служил в польской армии. Я тоже служил в армии в 1973–1995 годах. Был военным журналистом, редактором газеты Силезского военного округа.

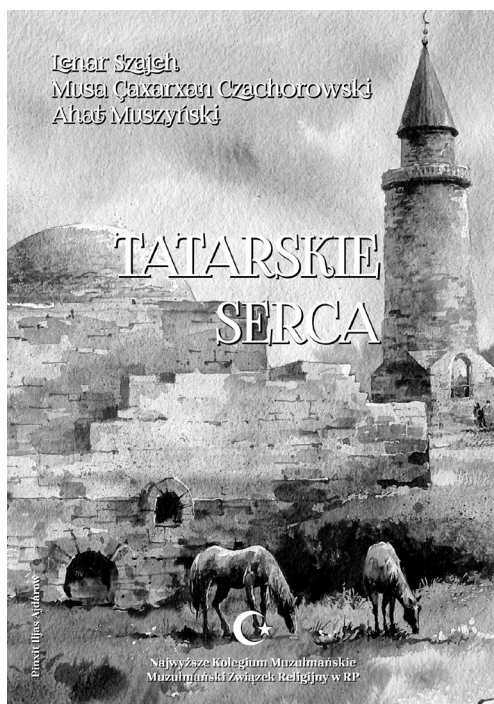
Всё это сделало и детство моё военным. Родился я в военном госпитале, где родились и мои сыновья. Мы жили очень близко к казармам. В воинской части принято организовано множество мероприятий для детей – новогодние ёлки, детские дни... Армия организовывала летние лагеря для детей и семейный отдых. Наши соседи были военными, мои друзья были из семей военных. Моя начальная школа была названа в честь Первой Армии Войска Польского...

Мама была домработницей и присматривала за моей сестрой и мной. Моя сестра (старше меня на два года) позже вышла замуж за военного.

– Когда и в каком возрасте вы начали свой творческий путь? И ещё: как совмещалась у вас поэзия с журналистикой?

– Мой творческий путь начался, когда мне было 16–17 лет. Мои коллеги не интересовались поэзией, и мне не с кем было о ней поговорить. Настоящие поэты казались божественными людьми, недоступными для таких, как я.

А дебютировал я в стенгазете техникума, где поместили одно моё стихотворение. Но меня также интересовала журналистская работа, возможность

встречаться с разными людьми, разговаривать с ними, а потом описывать их жизнь и проблемы. Именно тогда я начал осознавать важность слов, их точность, образность и силу.

Очень трудно совместить журналистику с поэзией. Оба они, казалось бы, разные направления словесного искусства, с другой стороны, одинаково требуют правды и честности. И журналист, и поэт должны заниматься своим делом не только умом, но и сердцем. Я это понимал и старался... Однако в какой-то момент пришлось сделать выбор...

– Переводческая стезя также является вашей творческой деятельностью. Но перевод художественных произведений и Корана – это две разные вещи. Как вы пришли к мысли перевода Священной Книги мусульман? Кто-то до вас перевел её на польский язык?

– У меня давно витала мысль перевести Коран, но не мог решиться. Ведь это большое дело, большой вызов для переводчика. На это меня подтолкнул

наш муфтий Томаш Мискевич. Он сказал: «Попробуй!» И я решился.

Это была действительно тяжёлая, но красивая работа, на которую у меня ушло три года. Я работал день за днём, с утра до поздней ночи. Как только начал, оторваться уже было невозможно. Иногда плохо понимал фразы, иногда затруднялся идентично сформулировать их... Но не отступал. И с чем можно сравнить чувство, когда ты достигаешь цели! Радость, эмоции не описать.

Я брал русский перевод Фазила Караоглы, но использовал и другие, в том числе – И. Крачковского, В. Пороховой, Е. Кулиева, а также чешский и английский переводы. В меру своих возможностей я многое проверил в оригинальном арабском тексте. В особо трудных местах обращался к муфтию, который дал мне немало ценных советов.

Первый польский перевод Корана увидел свет в 1858 году. Долгие годы считалось, что его сделал польский татарин, но недавние исследования показали, что авторами его были два поляка-католика. Последующие переводы вышли в 1986, 1990 и 2011 годах.

Мой перевод был опубликован Мусульманским религиозным союзом Республики Польша в 2018 году. Последующие издания появились в 2020 и 2021 годах. Считаю, что работа по переводу Священной Книги была испытанием, которое предоставил мне Всевышний.

Последний перевод датирован 2021 годом, его автором является Рафал Бергер, главный имам Ассоциации мусульманского единства (шиитская организация).

Интересно, что в 2017 году учёные из Центра китаистики Торуньского университета установили, что первый перевод Корана на польский язык датируется всё-таки 1686 годом. Он сделан польскими татарами и записан на арабском языке в так называемом Минском тафсире.

– Многие татары, а также вообще тюрки считают себя мусульманами, но не придерживаются исламских канонов, не говорят на родном языке...

Может ли осовремененный ислам, который придерживается основных принципов религии и закрывает глаза на другие, быть правильным?

– На мой взгляд, самое главное – это принять и усвоить все принципы ислама. Мы должны верить, что они неизменны и жить с ними – наш долг. Все их мы должны выполнять по своим возможностям и никогда не терять надежды и веры. Есть люди, которые молятся пять раз в день, но, к сожалению, от этого порой нет толку. Я думаю, что вера – это не только молитва, но больше всего наше повседневное поведение, каждое наше действие, каждая мысль... Нужно знать свою родную речь. Однако Всевышний ниспослал миру разные языки, чтобы человек мог сохранять свою культуру, обычаи,.. и в то же время дал возможность изучать другие для понимания друг друга.

Мне кажется, что многие современные люди утратили контроль над своим поведением. Например, в социальных сетях стало обычным делом публиковать очень личные, даже интимные фотографии и события. Дети и подростки не слушают и не уважают старших. Взрослые позволяют юной поросли делать что угодно. Разрушаются семейные ценности. Систематически нарушаются принципы, формирующие здоровое человеческое общество и отрицательно влияющие на его дальнейшее развитие. Всевышний не создал для людей ничего сверхъестественного, ничего выше их способностей. Ислам не должен модернизироваться – сами люди должны меняться.

– Как в Польше воспринимали татар раньше и что знают и думают о них поляки теперь?

– Несмотря на то, что Польша часто воевала с Крымским ханством и Турцией, татары воспринимались как храбрые и мужественные люди, с которыми воюют, но их уважают. Поляки и татары очень часто были союзниками, а польская шляхта много раз вступала в братство с татарскими мурзами и старейшинами. Во время различных мяте-

жей в Золотой Орде, а затем и в Крымском ханстве татары всегда находили убежище в Польской Короне. Они получали землю в обмен на военную службу, также они выполняли важные функции – послов, драгоманов, курьеров... У них были свои части в польской армии, свои мечети и свои имамы. Польские татары были не только солдатами, но и юристами, врачами, учёными, художниками...

До Второй мировой войны в Польше размещались девятнадцать мусульманских общин и семнадцать мечетей. Ислам считался главной и родной верой. Поляки знали и ценили своих соседей-татар. Так и сегодня. В польском языке много слов, происходящих от татарского (или турецкого через татарский), например, – лук, кафтан, диван, софа, бунчук... Поляки ценили татарскую еду, оружие, одежды, лошадей... Татары создали самую известную польскую кавалерию – уланов. Их название происходит от фамилии командира полка Александра Улана (первая половина XVIII века).

В настоящее время поляки охотно читают книги по татарской истории, нередко в поисках собственных родословных корней. Часто посещаются старые татарские сёла Крушиняны и Бохоники, с единственными в Польше старинными деревянными мечетями – памятниками истории. Татар здесь ценят за патриотизм, верность долгу и своим моральным ценностям.

– Расскажите, пожалуйста, о своей татарской общине в Польше.

– В настоящее время в Польше проживает около пяти тысяч татар. На самом деле их намного больше, но многие татары просто считают себя поляками и не имеют реальных контактов с татарской общиной. Большинство, около двух тысяч, живут в северо-восточной части страны, на Подлясье. Там находятся две наши исторические мечети и татарские кладбища. В 2021 году открылась ещё одна мечеть – в Белостоке, где сосредоточена активная жизнь польско-татарской общины.

Большая группа татар живёт в Гдань-

ске, где есть мечеть, построенная в 1990 году. Гданьск также является резиденцией Национального культурного центра польских татар. Татары разбросаны практически по всей Польше, проживают в Варшаве, Познани, Быдгоще, Вроцлаве, Кракове.

С тех пор, как в 1995 году уволился из армии, я работаю в своём сообществе. У нас отличная команда, благодаря которой мы берёмся за различные общественные, образовательные, социально-экономические проекты и реализуем их. Инициатором многих из них является муфтий Мискевич. А Барбара Павлиц-Мискевич возглавляет издательский коллектив и организует различные культурные мероприятия. Другие примеры деятельности членов нашего сообщества: Розалия Богданович переводит мусульманскую литературу на польский язык, Кшиштоф Эдем Мухарский ведёт фотосъёмки нашей многообразной жизни, его жена Анна Ханифа Мухарская руководит татарским детско-юношеским ансамблем «Бунчук». А вот историк Александр Мискевич собирает новые сведения о прежней татарской жизни для публикации в наших журналах. Замечательна деятельность представителей старшего поколения – Джемилы Смайкевич-Мурман, Галины Шахидевич и Омара Мурзы Асановича. Благодаря им сохраняются у нас исторические наши традиции и обычаи.

Мы живём на польской земле более шестисот лет и проживём по воле Всевышнего ещё тысячу.

– Как распространяются ваши журналы – ежеквартальник «Татарское обозрение» и «Ежегодник польских татар»?

– Наши журналы расходятся по всем центрам, принадлежащим Мусульманскому религиозному союзу Республики Польши. Мы рассылаем нашу литературу по стране (в том числе и за границей), раздаём представителям татарской общественности, доставляем в университетские библиотеки. Используем для распространения книжные ярмарки и различные культурные мероприятия.

Журналами интересуются не только польские татары. Благодаря нашим публикациям многие поляки находят для себя немало полезного, восстанавливают родственные связи, познают некоторые особенности истории своей страны.

– В последнее время вы начали активно сотрудничать с писателями Татарстана. С какой стороны привлекает вас современная татарская литература и чем она может быть интересна европейскому читателю?

– Действительно, я перевожу рассказы и стихи татарских авторов. Современное литературное творчество татар не совсем известно в Польше, хотя, что интересно, есть много книг с татарскими мотивами, как в историческом плане, так и в романах. Татарские писатели владеют красивым, образным языком, обладают большой литературной культурой. Они знают, какой должна быть главная задача литературы, – оказывать интеллектуальное и нравственное воздействие на читателей, показывать подлинную историю народа, заострять его внимание на актуальных вопросах современности, давать молодым поколениям знания и духовные силы.

Я мечтаю, чтобы польские татары были знакомы с творчеством Габдуллы Тукая, Мусы Джалиля, Хасана Туфана, Гумера Баширова, Амирхана Еники, Нурихана Фаттаха... А также современных авторов. Не только мечтаю, но и работаю над этим. В прошлом году, например, вышел в свет сборник рассказов «Татарские сердца», где я перевёл на польский рассказы Ленара Шаеха, Ахата Мушинского и поместил рядом свои. Оно вызвало большой интерес, и вскоре будет опубликовано второе, дополненное издание под тем же названием. Также готовится к выпуску сборник моих стихов на татарском в Казани.

– В вашей биографии сказано, что вы со своим сыном перевели татарские народные сказки на польский

язык и издали три книги. Значит, сохраняется приемственность поколений с точки зрения творчества?

– Да, перевод и издание татарских сказок было важным событием не только для меня и моего сына, но и для всей нашей татарской общины. Позже я участвовал на многих встречах (на польском радио, в джаз-клубе), во время которых читал эти сказки. В 2012 году в городе Радомско был основан Театр ногайских сказок, вдохновлённый одним из сборников сказок, которые мы перевели. Молодёжь подготовила несколько спектаклей, с восторгом принятых на фестивале малых театров.

О популярности татарских сказок свидетельствует тот факт, что в 2013 году вышел диск с музыкой и шестью прочитанными мной сказками. В 2018 году Мусульманский религиозный союз выпустил ещё один альбом под названием «Баю, баю, с Татарского края», где звучат десять сказок, прочитанных мной. Среди сказок есть одиннадцать музыкальных произведений, вдохновлённых татарским фольклором.

Сказки являются важным и очень богатым элементом национальной культуры и традиций, а также памятью, передающейся из поколения в поколение. В юности я с большим интересом и удовольствием читал сказки разных народов. Потом читал сказки своим сыновьям, а они – своим детям.

– Ваши пожелания соплеменникам.

– Мой главный посыл: давайте будем самими собой. У нас великая история и великая культура. Мы можем гордиться достижениями наших предков. Только от нас зависит, сколько из этого мы сможем сохранить и использовать во благо всему народу, где бы кто ни проживал.

Будем одной большой семьёй! Татарскую литературу должны знать на разных языках!

*Беседу вёл
Ленар Шаех*